

Упав обратно на кровать, Цзи Нуань быстро села.

Мо Цзиншэнь не собирался ничего с ней делать. Мужчина убрал лекарство в своих руках подальше. На нем была все та же одежда, что и раньше, а его опрятный и аккуратный вид указывал на то, что он еще не принимал душ и не собирался ложиться раньше времени. Его аура была холодной и чарующей, но не несла в себе никакого запаха желания.

Она всегда знала о самообладании и сдержанности этого человека. Однажды, когда Мо Шаоцзе пытался свести его с Ань Шуянь, он также использовал этот метод. Тогда Мо Цзиншэнь не проявил никакого желания. Поэтому, скорее всего, небольшой запах лекарства не произвел на него особого эффекта.

Мо Цзиншэнь отложил аптечку в сторону и, словно у него наконец-то появилось время, опустил взгляд на женщину, сидящую у кровати.

Как только их взгляды встретились, Цзи Нуань почувствовала, что ее нервы натянулись. Она встала с кровати. "Это всего лишь поверхностные раны. Я не нуждаюсь в дополнительном уходе. Лекарство уже нанесли. Я пойду обратно".

Он посмотрел на ее босые ноги. Его красивое лицо было невозмутимым, когда он сказал: "Наденьте обувь".

"Моя обувь снаружи".

Мо Цзиншэнь взглядом указал на полку для обуви. Цзи Нуань на мгновение замешкалась, прежде чем отреагировать. Она открыла полку с обувью у двери и вдруг увидела пару розовых туфель, которые она надевала один или два раза в прошлом. Она выглядела как новенькая.

Она сделала паузу.

При взгляде на туфельки создавалось впечатление, что за последние три года ничего не изменилось.

Она открыла рот. "Мо Цзиншэнь, сейчас я действительно хочу знать. После того как ты решил, что я тебе не нужна, может ли быть так, что ты пожалел о своем решении?"

Мужчина уже стоял позади нее. Он спокойно достал розовые тапочки и протянул их ей. "Что ты думаешь?"

Услышав эти слова, Цзи Нуань приняла тапочки и мягко ответила: "Возможно, нет. Я никогда не видел на тебе слова "сожаление"".

Мужчина посмотрел на тапочки, которые она надела.

"Надень их обратно. Уже не рано. Иди спать".

Его тон был мягким, как будто они болтали на общую тему.

Цзи Нуань взяла себя в руки и повернулась к нему лицом: "Когда дедушка Мо избил тебя, почему ты..."

"Действие наркотика еще не до конца прошло. Если ты уверена, что сможешь справиться со мной, когда я потеряю контроль, можешь продолжать стоять там. Но я не могу обещать, как долго я смогу держать себя в руках", - оборвал ее мужчина. Его тон не изменился, но голос

стал немного тяжелым и хриплым.

Выражение лица Цзи Нуань пошатнулось. Она резко открыла дверь и быстрыми шагами направилась к выходу. Она не задержалась ни на секунду.

--

Поздно вечером Цзи Нуань металась и ворочалась в постели. Уснула она с большим трудом, но в четыре часа утра ее разбудил телефонный звонок.

Увидев, что звонит Янь Гэ, она нахмурила брови. Почему этот мальчишка звонит ей в такое время?

Цзи Нуань ответила на звонок и поднесла трубку к ушам. Она осталась лежать на кровати и говорила с закрытыми глазами: "Что происходит? Почему ты звонишь мне в такое время? Ты ходишь во сне?"

"Сестра Нуан, мне очень жаль, что я тебя разбудила, но у спецназа внезапно появилось срочное задание. Они сейчас всех обзванивают. Семья Мо находится слишком далеко от города, и я не могу сейчас вызвать машину. Возможно, мне придется одолжить вашу машину, чтобы вернуться", - в голосе Янь Гэ прозвучал редкий намек на серьезность. Казалось, что у него действительно срочное задание.

Янь Гэ не был таким свободным, как Фэн Линг. В конце концов, он принадлежал к отряду спецназа. Даже когда он выполнял роль телохранителя рядом с ней, он должен был следовать приказам сверху. Он должен был быть готов вернуться, если потребуется помощь в серьезном деле или миссии.

"Хорошо, приходи на первый этаж виллы, где я нахожусь. Я брошу тебе ключи из окна".

"Хорошо, тогда мне придется вас побеспокоить, сестра Нуань".

Цзи Нуань села и достала из сумки ключи от машины.

Через мгновение Янь Гэ спустился вниз. Она открыла окно и посмотрела на него. Удивительно, но его обычно веселое и солнечное поведение, как у большого ребенка, исчезло, а на смену ему пришло суровое выражение лица.

Цзи Нуань бросил ключи на землю. Он поднял руку в знак благодарности, а Цзи Нуань помахала своей, призывая его уйти. Она повернулась и легла спать.

На следующий день, проснувшись в семь утра, Цзи Нуань резко задумалась: Если бы Янь Гэ уехал на машине, как бы она вернулась?

--

Как и ожидалось, Цзи Нуань нужно было срочно возвращаться в MN Group, а Мо Цзиншэнь тоже готовился вернуться в компанию, так как здоровье старейшины Мо улучшилось.

Поскольку старейшина Мо был рядом, у Цзи Нуань не было выбора, кроме как взять машину Мо Цзиншэна.

Когда черный "Призрак" выехал из дома Мо, старейшина продолжал махать рукой, улыбаясь. Он призывал Цзи Нуань часто навещать его. Наконец, когда окна поднялись, Цзи Нуань

сдержала улыбку и устремила взгляд вперед. Она не смотрела на мужчину, который вел машину.

В машине было тихо. Когда они завтракали, по одному взгляду Цзи Нуань можно было догадаться, что действие препарата на Мо Цзиншэня ослабло. Сейчас легкий и отчетливый аромат мужчины еще сильнее ощущался в машине.

Когда машина въехала на окраину города Хай, они услышали сирены нескольких полицейских машин.

Большинство машин на обочине были вынуждены остановиться. На обочине также стояло несколько машин, пострадавших в столкновениях. В воздухе, казалось, витал запах дыма и пороха.

Когда они приблизились к району, то увидели несколько полицейских машин и спецназовцев, одетых в форму и держащих в руках оружие. Мо Цзиншэнь снизил скорость машины и посмотрел в ту сторону.

Казалось, что здесь произошла интенсивная полицейская погоня. На земле было несколько луж крови.

Цзи Нуань тоже увидел это.

Если бы это было раньше, вид крови и офицеров с оружием в руках, несомненно, испугал бы ее. Однако после пережитого в Камбодже опыта жизни и смерти она больше не испытывала страха при виде этих вещей. Она только почувствовала подозрение: "Вчера Янь Гэ сказал, что у спецназа было срочное задание. Может ли это быть..."

Мо Цзиншэнь уже остановил машину возле ближайшей полицейской машины. Офицер, охранявший это место, должен был обыскивать каждую проезжающую машину. Когда окна опустились, полицейский посмотрел на них обоих и заглянул внутрь. Он также записал номер машины на блокноте в своих руках, сказав при этом: "Если вы хотите попасть в город, то вам лучше выбрать более длинный путь. В настоящее время полиция отслеживает группу похитителей, которые вооружены пистолетами. Чтобы обеспечить безопасность граждан, многие дороги уже перекрыты".

"Можем ли мы прямо отсюда попасть в западный городской округ?" спросила Цзи Нуань.

Офицер посмотрел на нее. "Дороги, ведущие в западный городской округ, полностью перекрыты. Сейчас там все еще довольно много машин и пешеходов, пострадавших от погони и выстрелов. Если вы не хотите встретиться с неприятностями, послушно езжайте по длинной дороге через шоссе. Похитители вооружены пистолетами, а их методы безжалостны. Полиция, вероятно, проведет полный обыск по всему городу сегодня ночью. Возвращайтесь туда, куда вам следует, и не выходите на улицу. Хорошо следите за собственной безопасностью".